РИСКИ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ МОЛДОВЫ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

VARDANEAN Ernest
M.A. in Political Science, PhD student
Moldova State University,
Faculty of International Relations, Political and Administrative Sciences,
International Relations Department

The Republic of Moldova is one of the leaders of European integration among the post-Soviet countries. In April of 2014 Chisinau was the first after the Baltic States which received a visa-free regime with the Schengen countries. Although this privilege applies only to the holders of biometric passports, and only for short trips without the right to work, this event is of great importance for the country's inhabitants. However, visa-free regime perhaps is the only truly major and notable achievement of the Republic of Moldova authorities, who have declared the course of European integration as the only vector of external development in 2009.

Keywords: European integration, geopolitics, electoral campaign, Transnistrian conflict, political crisis

Первый камень в основание «европейской» Молдовы был заложен 28 ноября 1994 года, когда первый президент РМ Мирча Снегур подписал с Брюсселем Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое вступило в силу 1 июля 1998 года сроком на 10 лет. Начало европейского пути было положено при правом президенте, но получило неожиданный импульс при формально пророссийском третьем главе государства, лидере Партии коммунистов Владимире Воронине. С приходом к власти в феврале 2001 года коммунисты заявили о сближении с Россией. Именно при Воронине РФ и РМ подписали Договор о дружбе и сотрудничестве.

Значительный импульс европейской интеграции был придан, начиная с 2004 года. В мае того года Молдова присоединилась к Европейской политике соседства, а 22 февраля 2005 года Кишинев и Брюссель подписали План действий. В марте Партия коммунистов снова одержала победу на парламентских выборах, но на этот раз ей пришлось создавать коалицию для избрания президента, и Владимир Воронин сохранил свой пост благодаря

*"This research was supported by a Marie Curie International Research Staff Exchange Scheme Fellowship within the 7th European Community Framework Programme"Possibilities and limits, challenges and obstacles of transferring CEE EU pre-accession best practices and experience to Moldova's and Georgia's pre-accession process".Project Website: http://eupreacc.wordpress.com/

поддержке правых прозападных партий. В некоторой степени это обстоятельство обусловило укрепление европейского курса.

В 2005-2006 годах был пик прозападного «крена» во внешней политике Молдовы. Введенный Россией запрет на импорт молдавского вина в 2006 году подорвал экономику Молдовы, но усилил отход РМ от России и укрепил проевропейские настроения среди элиты и народа Молдовы – на 2006-2007 годы пришлись наивысшие показатели соответствующих настроений в обществе. Поэтому процесс европейской интеграции продолжился поступательно. С 1 января 2008 года началось действие режима Автономных торговых преференций для экономических агентов Республики Молдова, включая приднестровский регион. Тогда же вступил в силу упрощенный визовый режим для граждан РМ, а еще раньше, 25 апреля 2007 года, в Кишиневе при посольстве Венгрии открылся Единый центр выдачи виз для поездки в те страны, которые не имели консульских отделов в молдавской столице.

К 2009 году в молдавском обществе возникла сильная усталость от 8-летнего правления коммунистов. Поэтому парламентские выборы в апреле 2009 года изначально воспринимались как этапные. К событию активно готовились правые партии, одна из которых – Либерально-демократическая партия Молдовы – устами своего лидера Владимира Филата открыто заявила о намерении «освободить страну от Воронина».

5 апреля состоялось голосование, по итогам которого Партия коммунистов получила 60 мест в 101-местном парламенте, и для избрания президента ей не хватало всего одного голоса. Однако уже 6 апреля правые партии – Либеральная, Либерально-Демократическая, Альянс «Наша Молдова» - заявили о массовых фальсификациях и потребовали пересчета голосов. 7 апреля состоялась еще более массовая манифестация, ситуация быстро вышла из-под контроля, и толпа разгромила здания парламента и президентуры. После этого коммунисты инициировали пересчет голосов, но он не внес никаких изменений – у ПКРМ осталось 60 мандатов.

В мае-июне 2009 года прошли два тура выборов президента, на этот пост коммунисты выдвинули тогдашнего премьер-министра Зинаиду Гречаный, но «золотой» 61-й голос так и не нашелся. Поэтому Воронин распустил парламент, и на досрочных выборах 29 июля 2009 года Партия коммунистов потерпела поражение, получив 48 мандатов из 101. Правые партии (ЛДПМ, ЛП, АНМ и Демократическая партия) в сумме получили 53 места и получили возможность формировать правительство, образовав «Альянс за европейскую интеграцию». 11 сентября 2009 года Владимир Воронин подал в отставку, и и.о. президента стал спикер парламента, лидер Либеральной партии Михай Гимпу. 25 сентября премьер-министром был выбран председатель Либерально-демократической партии Владимир Филат. Восьмилетнее правление коммунистов закончилось, но

их внешнеполитический тренд был сохранен, превратившись из одного из двух приоритетов в единственный вектор.

Таким образом, к 2009 году Молдова достигла довольно ощутимых успехов в вопросах сотрудничества с Европейским Союзом. Большой удачей для Кишинева можно считать именно то обстоятельство, что в годы правления коммунистов европейская интеграция активно продвигалась, и новому альянсу не пришлось начинать с чистого листа. Именно этим обстоятельством объясняется тот факт, что в январе 2010 года Республика Молдова и Евросоюз официально начали переговоры по подготовке Соглашения об Ассоциации – документа, следующего за Планом действий РМ-ЕС.

В ноябре-декабре 2009 года правящий Альянс попытался провести «свои» выборы президента, выдвинув кандидатуру нового председателя Демократической партии Мариана Лупу. Голосов коалиции не хватало (53 при необходимых 61), а Партия коммунистов категорически отказалась участвовать. В результате Молдова снова осталась без президента, однако Гимпу не спешил распускать парламент. Чтобы отвлечь общество от внутриполитических трудностей, Альянс взялся за два перспективных направления: критику восьми лет правления Партии коммунистов и европейскую интеграцию. При этом западные лидеры очень благосклонно приняли смену власти и всячески поощряли продвижение Кишиневом европейского вектора.

Тем не менее, проблема неизбрания президента оставалась в повестке дня, и власть решила инициировать референдум о возврате к прямым всенародным выборам главы государства. Эта норма (Ст. 78) была в первоначальном варианте Конституции 1994 года. В июле 2000 года было введено парламентское голосование за президента, а политическая система сменилась со смешанной формы на парламентскую. Задуманный Альянсом референдум был выгоден прежде всего Филату, ставшему за короткий срок самым популярным политиком.

Однако Партия коммунистов, всё еще имевшая достаточный вес в парламенте и обществе, жестко противостояла планам правоцентристской коалиции. Референдум, назначенный на 5 сентября 2010 года, провалился именно из-за активного противодействия со стороны ПКРМ. К урнам пришли менее 30% избирателей при необходимых 33%, хотя почти 90% из числа проголосовавших высказались за возврат к всенародному избранию президента.

Это был первый ощутимый провал новой власти, которой не оставалось ничего другого, как согласиться на очередные внеочередные парламентские выборы. Михай Гимпу 28 сентября подписал указ о роспуске парламента и о назначении новых выборов на 28 ноября 2010 года. Эти выборы закончились провалом Партии коммунистов – она получила всего 42 мандата, потеряв еще шесть мест по сравнению с июлем 2009 года. Правящая коалиция укрепила позиции, хотя и потеряла одну из своих «голов» - «Альянс Наша Молдова»

Серафима Урекяна получил всего 2% голосов и не прошел в парламент. Зато либеральные демократы почти удвоили результат – 32 мандата против 18 в 2009 году. Демократическая партия получила 15 мандатов вместо 13, а либералы ухудшили показатели – с 15 до 12. Таким образом, у второго «издания» Альянса за европейскую интеграцию (АЕИ-2) образовалось 59 депутатских кресел – не хватало еще двух для избрания президента.

Правда, в конце декабря 2010 года при посредничестве тогдашнего главы администрации президента РФ Сергея Нарышкина в Кишиневе прошли переговоры между Ворониным и Лупу на предмет создания левоцентристской коалиции ПКРМ+ДПМ с 57 мандатами. Они объявили о намерении создать новый альянс, но затем всё внезапно изменилось, и на свет появился тот самый Альянс-2.

30 декабря 2010 года был официально создан новый формат Альянса: Филат сохранил пост премьер-министра, Мариан Лупу стал спикером парламента и исполняющим обязанности президента. Либералы остались без высших государственных постов, но получили ряд важных министерств – например, Минтранс и Минобороны.

В июне 2011 года в обществе были неоднозначно восприняты итоги всеобщих местных выборов в июне; особенно это касалось выборов мэра Кишинева. Стали известны схемы фальсификаций при подсчете голосов, когда в многоквартирных домах Кишинева и его пригородов оказались прописанными десятки и даже сотни посторонних лиц. Такая «накачка» позволила нынешнему мэру Дорину Киртоакэсохранить свой пост в непростой борьбе с кандидатом от Партии коммунистов Игорем Додоном. В результате осенью 2011 года правящая коалиция дала трещину. И тогда же в ходе опроса «Барометр общественного мнения» было впервые выявлено резкое падение популярности европейского вектора. На вопрос «Если бы в ближайшие выходные состоялся референдум по вопросу вступления Республики Молдова в Европейский Союз» в ноябре 2011 года положительный ответ дали лишь 47% респондентов [1]. Это самый низкий показатель с 2003 года.

Молдова уже два года была без президента. 28 сентября 2011 года председатель Конституционного суда Думитру Пулбере заявил о необходимости роспуска парламента, т.к. все «разумные сроки» (расплывчатая формулировка в Конституции) были пройдены. Однако Пулбере был смещен со своей должности по обвинению в «политических декларациях». Парламент не был распущен. Новым председателем КС стал Александр Тэнасе, который ранее вышел из ЛДПМ.

В конце 2011 года началась кампания по выдвижению кандидатов в президенты. Первая попытка 14 ноября провалилась. Вторая попытка 16 декабря была объявлена неконституционной из-за нарушения тайны голосования. Решили провести выборы 16 марта. Было очевидно: очередной провал попытки

приведет к досрочным парламентским выборам. Коалиция выдвинула никому не известного 63-летнего Николая Тимофти, председателя Высшего совета магистратуры; его кандидатура неожиданно получила нужное число голосов – 62 при необходимых 61. Это произошло благодаря голосам Игоря Додона, Зинаиды Гречаной и Вероники Абрамчук, которые в ноябре 2011 года вышли из ПКРМ. 16 марта 2012 года Молдова вышла из 30-месячного институционального кризиса, избежав досрочных парламентских выборов.

Но оставалось всего два с половиной года до следующих парламентских выборов, и перед властной коалицией стояла сложная задача – противостоять левой оппозиции. Партийный расклад принципиально отличался от кампании 2009-2010 годов. Партия коммунистов перестала восприниматься как главная антиолигархическая сила. Этому во многом способствовал раскол в партии: в мае-июне 2014 года из ПКРМ были выдавлены наиболее принципиальные противники каких-либо соглашений с властью. Уход несогласных нанес удар по репутации ПКРМ и, по сути, лишил ее мощной идейной опоры. Освободившуюся нишу на левом фланге заполнила Партия социалистов, которую возглавил вышедший из ПКРМ Игорь Додон, а также «Наша партия» во главе с молодым эпатажным политиком Ренато Усатым. На правом фланге царила неразбериха, поскольку ослабевшая после ухода Влада Филата Либерально-демократическая партия постепенно теряла электорат, Либеральная партия была расколота, а Демократическая партия, формально левоцентристская, балансировала на грани непопадания в парламент.

В обществе было понимание того, что власть имеет все шансы проиграть выборы, т.к., с одной стороны, ее популярность неуклонно снижалась, а с другой стороны, начавшийся кризис в Украине резко усилил геополитическую поляризацию в регионе, из-за чего многие провластные эксперты и журналисты заговорили о «последней возможности спасти европейский курс Молдовы».

Таким образом, власть сумела экстраполировать извечный разлом между русским миром и европейской цивилизацией (для Молдовы это характерно с учетом приднестровского конфликта) на сугубо внутренний контекст парламентских выборов.

30 ноября 2014 года прошли очередные выборы в парламент. Еще до их проведения стало ясно, что это будут самые скандальные и грязные выборы в истории Республики Молдова. За несколько дней до голосования с гонки была снята «Наша партия» - по обвинению якобы в получении зарубежных финансовых средств для проведения кампании. Срочная апелляция в вышестоящие судебные инстанции ничего не изменила. Также перед выборами были арестованы активисты левой оппозиции, которых обвинили в подготовке массовых беспорядков и чуть ли не в подготовке «русской интервенции» (на фоне войны в Донбассе эта тема стала особо популярной среди правых партий Молдовы). Кроме того, случился сбой в системе электронной регистрации

избирателей, возникла суматоха со списками избирателей и т.д. – словом, были заведомо созданы условия для фальсификации результатов голосования. Непосредственно в ночь подсчета голосов стало известно, что число испорченных бюллетеней внезапно сократилось – как позже выяснилось, эти голоса пошли в «копилку» партий власти.

В итоге они всё-таки выиграли выборы, но с огромным трудом, получив в совокупности 55 мандатов, то есть меньше, чем на выборах 2010 года. Сокрушительное поражение потерпела Партия коммунистов, получив 21 мандат – ровно вдвое меньше, чем в 2010 году [10]. Зато триумф был у Партии социалистов, которая впервые попала в парламент и сразу получила 25 мандатов. Властная коалиция сохранила основные позиции, спикером стал Андриан Канду от Демократической партии, но договориться о назначении премьер-министра не удалось. Во-первых, Либеральная партия Гимпу стала требовать для себя больше министерских кресел, чем вызвала гнев «партнеров» по коалиции. Во-вторых, выдвинутая либеральными демократами кандидатура и.о. премьера Юрия Лянкэ получила одобрение только ЛДПМ и ДПМ. В итоге им пришлось просить помощи у коммунистов, и образовалась странная «коалиция меньшинства», когда демократы и либеральные демократы принимали решения и делили портфели, а коммунисты им помогали, не входя в правящий круг. После почти 3-месячных переговоров было образовано правительство Кирилла Габурича.

Однако этот Кабинет продержался менее четырех месяцев – 12 июня Габурич ушел в отставку. Исполняющей обязанности премьера стала Наталья Герман. Через полтора месяца консультаций, 30 июля, был избран новый премьер – Валерий Стрелец. Но ему не суждено было просидеть в кресле даже 100 дней – 29 октября правительство было отправлено в отставку голосами социалистов, коммунистов и демократов. Очередным и.о. премьера стал Георгий Брега. Таким образом, в 2015 году в Молдове было два премьер-министра – Габурич и Стрелец, которые в совокупности продержались всего 225 дней, и три и.о. премьера – Лянкэ, Герман и Брега [7].

В начале 2015 года стало известно о том, что в ноябре 2014 года, за несколько дней до парламентских выборов, из резервов Национального банка Молдовы через три банка в оффшоры было выведено огромное количество денег – около 1 млрд. долларов США [10]. Это составляет примерно 15% ВВП страны. Деньги были попросту украдены, что нанесло сильнейший удар по экономике Молдовы; из-за дефицита валюты рухнул молдавский лей – поначалу вдвое, потом он вернул позиции, но в итоге падение составило около 40%. Следом это вызвало удорожание бензина, электроэнергии и, как следствие, почти всех товаров.

Кража миллиарда стала крупнейшим актом хищения государственных средств в Молдове. Международные финансовые институты, европейские структуры, в целом международное сообщество выразили серьезную

обеспокоенность этим дерзким преступлением, а также тем фактом, что наказания виновных так и не последовало [3]. Хотя надо сказать, что власть предпринимала попытки как-то предотвратить финансовые махинации[11]. Весной и летом 2015 года в западной прессе появились публикации, посвященные Молдове и краже века[4]. Свой материал опубликовал даже генсек Совета Европы Турнбьерн Ягланд, который назвал коррупцию главным злом Молдовы [2].

Однако никакого эффекта реакция Запада не дала. Правительственный кризис и в целом внутренняя политика продолжали развиваться в рамках понятной только ей самой логики. Единственным значимым событием в этом контексте стал ареста Владимира Филата – в октябре 2015 года с него сняли депутатскую неприкосновенность и заключили под стражу по обвинению в соучастии в краже миллиарда. Правда, ему инкриминируют присвоение только 250 млн. долларов, и власть отказывается объяснять, почему никто не ищет оставшиеся 750 млн.

Зато начала активно протестовать молдавская оппозиция слева и справа. 6 сентября стартовала бессрочная акция прозападной Платформы «Достоинство и правда», которая заявила своей целью отставку правительства, досрочные парламентские выборы, возвращение к всенародным выборам президента, а самое главное – обезвреживание Плахотнюка как главного источника зла в стране. К концу сентября к протестам присоединились социалисты и «Наша партия». После отставки правительства Стрельца партии власти долго не могли договориться о новом Кабинете, и оппозиция решила воспользоваться тем обстоятельством, что с момента отставки 29 октября у власти было 90 дней, которые истекали.

15 января 2016 года президент Тимофти под давлением демократов, либералов и перебежавших к ним некоторых депутатов ПКРМ и ЛДПМ выдвинул в премьеры Павла Филиппа. Вечером 20 января стало известно о намерении коалиции проголосовать за утверждение нового Кабинета, и ввиду большого наплыва оппозиционных активистов власть поспешила закончить всю процедуру за рекордные 37 минут. В связи с этим правая и левая оппозиция впервые в истории Молдовы объединилась для совместного противостояния олигарху Владимиру Плахотнюку; здание парламента было окружено, начались столкновения с полицией.

Депутатам от коалиции и министрам удалось тайно покинуть здание парламента. В ночь на 21 января Тимофти подписал указ о назначении Филиппа премьер-министром, и той же ночью новый Кабинет принял присягу. Протесты на этом не закончились, но потеряли смысл, т.к. правительство Молдовы получило поддержку от президента Румынии Клауса Йоханниса, помощника госсекретаря США Виктории Нуланд, европейских политиков, а также Москвы. Кроме того, неожиданное решение Конституционного суда Молдовы от 4 марта

о возвращении к всенародным выборам президента частично выбило почву из-под ног оппозиции, которая как раз этого и требовала.

Одной из важнейших проблем нынешней Молдовы является двойственное отношение к ней со стороны западных структур. Так, европейские чиновники и дипломаты все эти годы были прекрасно информированы о событиях в молдавском закулисье и регулярно выступали с формальными призывами соблюдать европейские нормы, но дальше разговоров дело не шло. Например, в августе 2012 года глава представительства Европейского Союза в Молдове Дирк Шюбель упрекнул власти РМ в том, что они думают не о будущем страны, а о своих личных и партийных интересах. Но премьер Филат тогда заявил, что его «интересует мнение народа, а не европейских партнеров». Аналогичная реакция была на выступление председателя Венецианской комиссии Джованни Букиккьо [8]. Подобная двойственность ярко характеризует поведенческий стереотип власти: постоянно говорить о европейской интеграции, просить у Европы поддержки, но не позволять никому, даже Европе, критиковать себя, а все провалы списывать на внутренних и внешних врагов. С другой стороны, для Европейского Союза определяющим был официально заявленный европейский вектор Кишинева, а не его ценностные ориентиры или моральный облик. Еще более жесткой и однозначной была и остается политика США, для которых европейская интеграция Молдовы перевешивает все грехи власти [6].

За последние годы число сторонников европейской интеграции значительно снизилось, уступая сторонникам восточного вектора, а антирейтинг власти бьет все рекорды. Например, результаты опроса, проведенного в марте 2016 года американским Международным республиканским институтом, показали: 83% респондентов считают, что страна идет в неверном направлении [5].

С 2012 года в повестку постсоветского пространства вошла предложенная Путиным концепция Евразийского союза, которая достаточно быстро завоевала популярность в Республике Молдова. Поэтому уместно сделать краткий обзор проевропейских и проевразийских настроений в молдавском обществе, основываясь на опросах «Барометра общественного мнения». На вопрос «Если бы в ближайшие выходные состоялся референдум по вопросу вступления Республики Молдова в Европейский Союз» в период с 2003 года были получены следующие ответы:

	За Европейский союз
Май 2003	61%
Ноябрь 2003	67,8%
Апрель-май 2004	56,6%
Ноябрь 2004	66%
Декабрь 2005	64,3%
Апрель 2006	70,2%

Ноябрь 2006	68%
Май 2007	72,2%
Ноябрь 2007	76,2%
Апрель 2008	72%
Октябрь 2008	71%
Март 2009	64,8%
Июль 2009	66,5%
Ноябрь 2009	62,9%
Май 2010	61,4%
Ноябрь 2010	62,6%
Май 2011	64%
Ноябрь 2011	47%

С другой стороны, верхние строчки электоральных предпочтений занимают оппозиционные партии и политики. Однако из-за геополитики Молдова продолжает оставаться заложником дихотомии ценностей и целесообразности. Беспрецедентное падение уровня жизни и всеобщий пессимизм населения никак не влияют на те внутренние и внешние силы, которые продолжают считать, что лучше разоренная, но проевропейская Молдова, чем «русские танки в Кишиневе». Республика Молдова близка к краху, но геополитический разлом обязывает ее оставаться на острие регионального противостояния Запада и России.

Библиография:

1. Barometer of Public Opinion, November 2011. http://www.ipp.md/libview.php?l=en&id=580&idc=156
2. Bring Moldova Back from the Brink. From: The New York Times, August 11, 2015 http://www.nytimes.com/2015/08/11/opinion/bring-moldova-back-from-the-brink.html
3. Council conclusions on the Republic of Moldova. February 15, 2016. http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/15-fac-moldova-conclusions/
4. Great Moldovan Bank Robbery, The http://www.bbc.com/news/magazine-33166383; Moldova, Hunting for Missing Millions, Finds Only Ash http://www.nytimes.com/2015/06/05/world/europe/moldova-bank-theft.html
5. Public Opinion Survey Residents of Moldova. March 2016. http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/iri_poll_presentation-moldova-march_2016.pdf
6. Why Moldova's European integration is failing https://www.ceps.eu/publications/why-moldova%E2%80%99s-european-integration-failing. Moldova. Values and geopolitics http://neweasterneurope.eu/articles-and-commentary/1996-moldova-values-and-geopolitics

7. Варданян Э. Беспремьерная страна: новый антирекорд Молдовы. 7 ноября 2015 г. http://www.europalibera.org/a/27351084.html
8. Варданян Э. Европа по молдавским «понятиям». 11 октября 2012 г. http://www.europalibera.org/a/24736184.html
9. Варданян Э. История одного позора, или Реквием по партии. 14 декабря 2014 г. http://www.europalibera.org/a/26743169.html
10. Варданян Э. Как украсть миллиард. 5 февраля 2015 г. http://www.europalibera.org/a/26831972.html
11. Варданян Э. Несекретные материалы. Кто взрывает молдавскую власть изнутри? 11 сентября 2015 г. http://www.europalibera.org/a/27241314.html